

АРБИТРАЖНЫЙ СУД НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р Е Ш Е Н И Е

г. Новосибирск

Дело № А45-17361/2018

Резолютивная часть решения объявлена 17.01.2019 года

Полный текст решения изготовлен 22.01.2019 года

Арбитражный суд Новосибирской области в составе судьи Зюзина С.Г., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Краевой А.Г., рассмотрев в судебном заседании дело по иску общества с ограниченной ответственностью «ТВК» к обществу с ограниченной ответственностью «Генстрой» о взыскании 2470782,36 рублей основного долга

и встречному иску о взыскании 3560000 рублей неустойки

при участии в судебном заседании представителей

истца: Капустина Д.Л. по доверенности от 12.05.2018, паспорт; Горшенина Д.А. – директор,

ответчика: Абрамова А.В. по доверенности от 20.12.2018, Петляковского И.А. по доверенности от 16.01.2019,

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «ТВК» (ОГРН 1135476093411, далее – истец) обратилось с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Генстрой» (ОГРН 1165476106223, далее – ответчик) о взыскании 2470782,58 рублей основного долга.

Определением суда от 13.08.2018 года к производству был принят встречный иск о взыскании 3 560 000 рублей неустойки.

В соответствии со статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ответчик уменьшил размер требований по встречному иску и просил взыскать 3471000 рублей неустойки.

Уточненные требования приняты к производству суда.

Истец в судебном заседании требования поддержал, встречный иск не признал.

Ответчик иск не признал, встречный иск поддержал.

Рассмотрев материалы дела, проверив обстоятельства дела в порядке, предусмотренном статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражным судом установлены следующие обстоятельства.

сторонам
Истцом (субподрядчик) и ответчиком (генеральный подрядчик) заключен договор подряда №G42r-091117 от 09.11.2017, по условиям которого истец обязуется выполнить работы по устройству внутренней системы водоснабжения, канализации и отопления на объекте «Многоквартирные многоквартирные дома с помещениями общественного назначения по ул.Ивана Севастьянова, дом 1 (по генплану) в Ленинском районе г.Новосибирска. Кадастровый номер земельного участка 54:35:062530:994» в соответствии с проектом (шифр 2017/01-ЖК-1-ОВ; 2017/01-ЖК-1-ВК) и техническим заданием, а ответчик обязуется принять работы и оплатить их стоимость (далее – договор).

Существенные условия договора сторонами согласованы.

В соответствии с пунктом 3.1 договора стоимость работ определяется по фактически выполненным объемам работ согласно локальному сметному расчету (приложение №2) и ориентировочно составит 17 800 000.

В соответствии с пунктом 3.2 договора окончательная стоимость работ определяется на основании актов приемки выполненных работ (форма КС-2) и справок о стоимости выполненных работ (форма КС-3),

Ответчик в соответствии с условиями договора приступил к выполнению работ.

Пунктом 6.3 договора стороны согласовали ежемесячную приемку работ.

Пунктом 4.1 договора стороны определили срок оплаты работ – в течение 40 дней после подписания акта приемки выполненных работ.

Истец приступил к выполнению работ.

В процессе выполнения работ истцом было установлено отсутствие строительной готовности, о чем он уведомил истца письмами.

Письмом от 22.12.2017 года истец уведомил ответчика о невозможности запуска горизонтальной части отопления по этажам 2-го подъезда в связи с тем, что на работают циркуляционные насосы, а также отсутствием готовности системы электроснабжения насосов.

Также истец устной пояснил, что в процессе выполнения работ им неоднократно выявлялись случаи отсутствия строительной готовности, что влекло за собой необходимость перемещения сил и средств внутри объекта с одного вида работ на другой без приостановки работ, однако увеличивало продолжительность работ.

Письмо истца и устные обращения оставлены ответчиком без ответа.

Ответчик соответствующих мер по обеспечению строительной готовности не принял, о сроках строительной готовности истца не уведомил.

Также истец указал, что ответчик в течение всего периода выполнения работ, являясь генеральным подрядчиком, не обеспечил нормальные условия для выполнения работ истцом, а также ненадлежащим образом выполнял свои обязательства по организации работы на объекте.

Письмом от 26.12.2017 года истец уведомил ответчика, что существует риск разморозки системы отопления по причине нарушений, допускаемых иными субподрядными организациями (не закрываются балконные двери и двери подвала), что может повлечь разморозку системы.

Письмом от 27.12.2017 года истец указал, что при проведении работ по подаче штукатурной смеси на этажи происходит повреждение уже

смонтированных приборов отопления и всей системы с приложением фототаблицы.

Из представленных фотографий очевидно следует, что при разгрузке штукатурной смеси необходимая защиты радиаторов и трубопроводов к ним не обеспечена.

Письма истца оставлены ответчиком без ответа.

Истцом также было указано, что в процессе производства работ ответчик указал ему на изменение проектных решений, а также способа выполнения работ, что влекло за собой увеличение стоимости работ.

Письмом от 14.12.2017 года истец уведомил ответчика об увеличении стоимости работ в связи с установкой дополнительных гильз при прокладке трубы из сшитого полиэтилена.

Письмом от 28.12.2017 года истец уведомил ответчика об увеличении стоимости работ в связи с изменением способа выполнения отверстий в монолитных перекрытиях и стенах: вместо предусмотренного проектом сверления перфоратором ответчик требовал применить алмазное бурение.

Письмом от 05.02.2018 года истец уведомил ответчика о разморозке системы радиаторов отопления офисной части на первом этаже в осях А-ЕК/15-18 в связи с аварией на внутриквартальном участке магистральной теплотрассы. Просил согласовать дополнительные работы по разморозке системы отопления.

Все указанные письма были оставлены ответчиком без ответа.

В этой связи истец письмом от 22.02.2018 сообщил ответчику, что продолжение работ по устройству горизонтальной разводки систем отопления, монтажу тепловых счетчиков, окрашиванию и изоляции трубопроводов систем отопления невозможно в связи с отсутствием строительной готовности. Просил указать сроки возможного продолжения работ, а также согласовать дополнительным соглашением изменение сроков окончания работ по системам отопления и водоснабжения. Указанное письмо было получено ответчиком 07.03.2018 года.

Также письмом от 07.03.2018 года истец отказался от исполнения договора в одностороннем порядке в связи с неисполнением ответчиком встречных обязательств по договору – отсутствие строительной готовности.

Статьей 719 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что подрядчик вправе не приступать к работе, а начатую работу приостановить в случаях, когда нарушение заказчиком своих обязанностей по договору подряда препятствует исполнению договора подрядчиком, а также при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что исполнение указанных обязанностей не будет произведено в установленный срок. Если иное не предусмотрено договором подряда, подрядчик при наличии обстоятельств, указанных в пункте 1 настоящей статьи, вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков.

Из представленной переписки сторон и пояснений истца судом установлено, что ответчик в нарушение условий договора не обеспечил строительную готовность объекта, необходимую для выполнения истцом всего объема работ; нарушил сроки приемки и оплаты выполненных истцом работ; ненадлежащим образом исполнял обязательства генерального подрядчика, допустив повреждение (ухудшение) работ, выполненных истцом.

Указанные обстоятельства в своей совокупности позволяют сделать вывод, что заказчик ненадлежащим образом исполнял свои встречные обязательства по договору. При этом отсутствие строительной готовности в феврале-марте 2018 года позволяло истцу достоверно полагать невозможным выполнение работ по договору в срок с учетом уже фактически выполненного ранее объема (примерно 50% в соответствии со стоимостью выполненных работ).

Также суд принимает во внимание, что ответчиком не был дан ответ на обращение истца о продлении сроков выполнения работ, в связи с чем истец осознавал возможную просрочку работ и последствия этого в виде ответственности, предусмотренной договором.

При таких обстоятельствах суд признает односторонний отказ истца от исполнения договора законным и обоснованным.

Письмом от 26.01.2018 года истец направил ответчику акты приемки выполненных работ №№1-3, которые были получены ответчиком 09.02.2018 года.

Ответчик после получения актов приемки выполненных работ письмом от 12.02.2018 отказался от приемки работ, указав, что представленные акты оформлены ненадлежащим образом, а предъявленные к приемке работы имеют недостатки. Указанное письмо было получено истцом 12.02.2018 (прораб истца Фунтиков А.Г.).

После прекращения договора истец письмами от 12.03.2018 и 29.03.2018 года направляет ответчику акты приемки выполненных работ №4 и №5 от 28.02.2018, справку о стоимости работ и затрат, акты освидетельствования скрытых работ (подписанные истцом и ответчиком), акты испытаний и исполнительные схемы.

Ответчик указанные документы получил 20.03.2018 года, что подтверждается сведениями сайта «Почта России».

После получения актов приемки выполненных работ ответчик письмом от 05.04.2018 года уведомил истца о необходимости направления представителя для участия в независимой строительной экспертизе результатов работ истца.

В качестве доказательства вручения указанного уведомления истцу ответчик сослался на отметку в письме о получении его работником истца Якушевич (т.2 л.д.106).

Однако ответчиком не представлено доказательств фактического проведения приемки работ либо строительной экспертизы, поскольку акт или заключение независимой строительной экспертизы (как с участием, так и без участия истца) суду не представлены.

Поскольку акты приемки выполненных работ и исполнительная документация ответчиком были получены, то он в соответствии со статьей 720 Гражданского кодекса Российской Федерации обязан был организовать приемку работ, однако ответчик надлежащую приемку выполненных работ не осуществил, мотивированный отказ от приемки выполненных работ не заявил, о выявленных недостатках истца не уведомил.

Напротив, без проведения приемки работ, выполненных истцом, ответчик 09.04.2018 года направил уведомление об отказе от исполнения договора в одностороннем порядке в связи с нарушением истцом сроков выполнения работ. Одновременно с отказом от договора ответчик заключил договор подряда с ООО «Вилон» на выполнение работ, которые не были выполнены истцом.

Суд полагает, что заявленный ответчиком отказ от исполнения договора является необоснованным, поскольку договор уже был прекращен в связи с отказом от его исполнения со стороны истца, который признан судом законным.

При этом суд учитывает, что ответчик, полагая односторонний отказ истца от исполнения договора необоснованным, то ему следовало отреагировать на заявление истца о приостановлении работ по договору в связи с отсутствием строительной готовности, поскольку в противном случае истец обосновано не выполнял работ в связи их приостановкой и фактические основания для отказа от исполнения договора в связи с нарушением сроков у ответчика отсутствовали. Однако ответчик допустил ситуацию правовой неопределенности, поскольку все обращения истца были оставлены им без ответа.

С учетом изложенного суд приходит к выводу, что договор был прекращен и стороны фактически утратили интерес в его исполнении, поскольку каждая из них заявила об отказе от его исполнения и не принимала мер к исполнению.

Независимо от оснований прекращения договора у ответчика возникает обязанность принять фактически выполненные к моменту прекращения договора работы и оплатить их стоимость в соответствии с условиями договора. Ответчик указанное обязательство не исполнил.

Следовательно, работы следует считать принятыми по правилам статьи 753 Гражданского кодекса Российской Федерации в одностороннем порядке. Принятие работ является основанием для возникновения у ответчика обязательства по оплате их стоимости.

Ответчик, возражая по иску, указал, что истец одновременно заявил о приостановлении производства работ и об отказе от исполнения договора, тем самым создав правовую неопределенность для ответчика относительно того, прекращено действие договора или нет.

Из буквального положений статьи 719 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что ее положения не ставят право подрядчика отказаться от исполнения договора в зависимость от обязательного извещения заказчика о приостановлении работ. При этом приостановление работ также является правом подрядчика, а не его обязанностью.

При этом суд принимает во внимание, что ответчик не заявил возражений ни в отношении приостановления работ, ни в отношении одностороннего отказа истца от исполнения договора, продолжения работ от истца не требовал, о наличии строительной готовности истца не уведомил.

Указанное поведение суд расценивает как свидетельствующее об утрате со стороны ответчика фактического интереса в исполнении договора.

В соответствии с актами приемки выполненных работ их стоимость составила 8772369,36 рублей.

Ответчик работы оплатил частично в размере 6 301 587 рублей, что подтверждается платежными поручениями №1099 от 27.11.2017 года на сумму 800 000,00 рублей, №1106 от 28.11.2017 года на сумму 500 000,00 рублей, №1113 от 29.11.2017 года на сумму 400 000,00 рублей, №1121 от 30.11.2017 года на сумму 500 000,00 рублей, №1142 от 04.12.2017 года на сумму 300 000,00 рублей, №1169 от 07.12.2017 года на сумму 500 000,00 рублей, №303 от 02.03.2018 года на сумму 500 000,00 рублей, №319 от 06.03.2018 года на сумму 550 000,00 рублей, №358 от 15.03.2018 года на сумму 500 000,00 рублей и векселем на сумму 1 751 587 рублей.

Таким образом, задолженность ответчика перед истцом за выполненные работы составляет 2 470 782,58 рублей (8 772 369,58 - 6 301 587).

В процессе рассмотрения дела ответчик представил отзыв, в соответствии с которым фактически признал стоимость выполненных истцом работ в размере 2470782,36 рублей, однако полагал ее подлежащей уменьшению на стоимость

устранения недостатков работ, выполненных истцом (т.2 л.д. 122-123, т.4 л.д.17-19).

Проверяя доводы ответчика о наличии недостатков работ, судом установлено, что письмом от 12.02.2018 года ответчик отказался от приемки работ, указав на ненадлежащее оформление актов приемки выполненных работ и наличие недостатков работ (т.2 л.д.71-72).

Замечаний в отношении оформления актов приемки выполненных работ суд отклоняет, поскольку это не является основанием для отказа в приемке работ.

В отношении недостатков работ истец указал, что фактически большая часть недостатков им была устранена.

Анализируя замечания ответчика, следует отметить, что большинство из них носят неопределенный характер. Например, указан недостаток по пункту 68-69 акта приемки выполненных работ №1 «опора неподвижная для трубы 40мм 2 шт. не приварены и не закреплены к плите». Однако определить, в каком месте находятся указанные опоры (этаж, квартира, комната) не представляется возможным.

Замечания ответчика в отношении частичного выполнения работ по акту приемки выполненных работ №3 от 28.01.2018 года также носят в высокой степени неопределенность, поскольку невозможно определить, какие именно работы и где не были выполнены.

Судом ответчику было предложено представить дополнительные пояснения в отношении указанных недостатков, подтвердив их наличие и последующее устранение.

Ответчик указал, что фактически недостатки работ истца были устранены иным лицом – ООО «Вилон» при выполнении работ в соответствии с договором G18r-090418 от 09.04.2018 года. В обоснование своих возражений ответчик представил локальный сметный расчет к договору и акты приемки выполненных работ.

При проверке работ, предусмотренным договором ответчика и ООО «Вилон» по смете, а также фактически выполненных ООО «Вилон» работ в

соответствии с актами приемки выполненных работ, судом установлено, что работы по устранению недостатков, поименованных в письме от 12.02.2018 года фактически не выполнялись, за исключением работ по установке термостатических элементов (т.4 л.д.43).

Доказательств устранения недостатков иными лицами либо собственными силами ответчик не представил.

Истец в подтверждение устранения недостатков представил акт экспертизы от 26.03.2018 года, выполненный Новосибирской торгово-промышленной палатой (т.2 л.д.6).

В соответствии с указанным актом экспертизы проведено обследование работ, выполненных истцом на объекте. В акте указана исполнительная документация, на соответствие которой проводилась проверка работ. Указанная исполнительная документация соответствует той, что была направлена истцом ответчику 12.03.2018 и 20.03.2018 года.

По результатам обследования специалист пришел к выводу, что работы по устройству систем теплоснабжения водоснабжения и канализации выполнены в соответствии с представленными исполнительными схемами. Недостатки работ не установлены.

Ответчик полагал указанный акт экспертизы ненадлежащим доказательством, поскольку участия в его составлении не принимал, об осмотре объекта специалистом не извещался.

Суд полагает возможным принять акт экспертизы в качестве доказательства фактического выполнения работ, поскольку в связи с неисполнением ответчиком своего обязательства по приемки работ иных доказательств, содержащих описание выполненных истцом работ по объему и качеству до начала работ на объекте иным подрядчиком (ООО «Вилон») в материалы дела не представлено. При этом суд оценивает указанный акт экспертизы в совокупности с иными доказательствами по делу.

При этом суд учитывает, что проведение экспертизы в рамках рассмотрения дела невозможно, так как в настоящий момент результат работ

истца изменен, объект введен в эксплуатацию, фактически недостатки отсутствуют.

В отношении недостатков по пунктам 203-208 акта приемки выполненных работ №1 от 10.01.2018 истец указал, что ответчиком были согласованы соответствующие изменения в проект, в связи с чем была изменена конструкция термостатических и запорных клапанов на поэтажных разветвителях системы отопления.

Судом установлено, что в процессе выполнения работ истец просил согласовать изменение проектного решения в части поэтажных коллекторных групп системы отопления в части устройства балансировочных клапанов.

Письмом от 07.02.2018 года ответчик согласовал истцу замену отопительного распределителя заводского изготовления на распределитель ручной сборки при условии положительного проведения гидравлических испытаний. Из пояснений истца следует, что на основании указанного письма им были выполнены работы с отступлением от проектного решения, однако соответствующие изменения в проектную документацию внесены не были, соответствующие гидравлические расчеты не проводились. Доказательств согласования указанных изменений с проектной организацией истцом не представлено.

Письмом от 26.03.2018 года заказчик (ООО «Вира Строй») отказал ответчику как генеральному подрядчику в согласовании изменений в проект в соответствии с выполненным проектной организацией расчетом.

Письмом от 27.03.2018 года ответчик потребовал от истца доукомплектовать подающую ветку отопления ручными балансировочными клапанами в соответствии с проектом (т.4 л.д.64).

В этой части требование ответчика об устранении недостатков суд признает обоснованным, поскольку истцом выполнены работы с отступлением от проектного решения в отсутствие соответствующего согласования со стороны проектной организации и без внесения изменений в проект, что свидетельствует о ненадлежащем качестве данных работ.

Истец получил требование об устранении недостатка по балансировочным кранам 29.03.2018 года, однако работы по его устранению не произвел.

Ответчик указал, что данные работы были выполнены ООО «Вилон». Стоимость указанных работ составила 923793,11 рублей. Работы выполнялись в соответствии с пунктами 108-110 локального сметного расчета (т.3 л.д.8).

По результатам двухстороннего осмотра истцом и ответчиком был составлен акт, согласно которому факт выполнения работ по установке балансировочных кранов после окончания работ истцом подтвержден.

Истец, не оспаривая факт устранения недостатков по установке балансировочных кранов, указал на завышенную стоимость балансировочных кранов Д25 и Д15, отличающуюся от средней рыночной цены в два раза в сторону увеличения. В обоснование своих доводов истец заявил ходатайство о проведении по делу судебной экспертизы с целью установления стоимости работ по устранению недостатков. Ходатайство судом было удовлетворено, проведение экспертизы было поручено эксперту Барташ Карине Гегамовне.

Эксперту был поставлен следующий вопрос: определить рыночную стоимость работ (с учетом материалов) по установке (монтажу) балансировочных кранов Ду25 в количестве 38 штук (фактически установлено) и балансировочных кранов Ду15 в количестве 208 штук по состоянию на 09.04.2018 года (пункты 70, 71 и 72 акта приемки выполненных работ КС-2 №3 от 06.06.2018 года – том 3 лист дела 122), выполненных на объекте «Многоквартирный дом с помещениями общественного назначения по улице Ивана Севастьянова, 5». При ответе на вопрос отдельно указать стоимость кранов каждого вида. При определении стоимости учесть, что работы проводились уже на смонтированной системе отопления, в связи с чем перед проведением работ по установке кранов требовалось проведение дополнительных демонтажных работ.

По результатам проведенного исследования экспертом представлено заключение №160/2018 от 14.12.2018 года, в соответствии с которым стоимость работ по устранению недостатков с учетом материалов составит 644555 рублей.

Истец не согласил с выводами эксперта в части примененных расценок по видам работ и стоимости материалов.

Эксперт Барташ К.Г. была опрошена в судебном заседании, где пояснила, что действительно ей применена неверная расценка ФЕР 16-05-001-01, предусматривающая монтаж фланцевых клапанов (не предусматривающая предварительный демонтаж элементов системы), поскольку подлежала применению расценка ФЕРр65-5-2, предусматривающая смену вентилей и обратных клапанов муфтового соединения. С учетом допущенной ошибки эксперт представил уточненный расчет стоимости работ на сумму 117917,40 рублей. Истец и ответчик данный расчет в судебном заседании не оспорили.

Также эксперт пояснил, что при определении стоимости материалов им была использована цена, указанная на сайте <http://heiz.ru/contacts/>.

При проверке указанной ссылки судом установлено, что на данной странице сайта расположены контакты Новосибирского интернет-магазина HEIZ по продаже отопительного оборудования, однако стоимость товара не указана. Иных сведений и ссылок на ресурсы сайте с указанием стоимости товара экспертом не приведены в заключении.

Также эксперт в судебном заседании пояснила, что стоимость товара определена по состоянию на момент проведения экспертизы (14.12.2018), в то время как судом был поставлен вопрос определить стоимость товара и работ по состоянию на 09.04.2018 года. Также эксперт указал, что стоимость товара у иных поставщиков не выяснялась, запросы о стоимости товара по состоянию на 09.04.2018 года не направлялись.

С учетом изложенных обстоятельств провести проверку достоверности выводов эксперта в части определения стоимости материалов не представляется возможным.

Суд предлагал ответчику представить сведения о стоимости товара, использованного ООО «Вилон» при выполнении работ (счета, товарные накладные на приобретение), однако ответчик соответствующие доказательства не представил.

Напротив, истцом были представлены сведения о стоимости указанных кранов (т.4 л.д.113, т.5 л.д.50-56), согласно которым стоимость товара значительно ниже, чем указана экспертом и определена в договоре ответчика и ООО «Вилон».

С учетом изложенного суд полагает возможным определить стоимость работ по устранению недостатков (установка балансировочных кранов) с использованием уточненного расчета эксперта в части стоимости работ и стоимости материалов, представленных истцом в счете №1902 от 06.11.2018 года. Общая стоимость работ по устранению недостатков с учетом НДС составит 375484,89 рублей. В этой части возражения ответчика по иску в части уменьшения стоимости работ судом признаны обоснованными.

Также ответчик указал, что были устранены недостатки в виде замены радиаторов отопления и устройство подводов к ним. Дополнительно пояснил, что частично подводы (участок трубы от пола к радиатору) были выполнены с отклонением от вертикали, часть радиаторов не работала либо были повреждены.

Истец указал, что данные недостатки не связаны с некачественным выполнением работ, а являются следствием действий иных субподрядчиков. В обоснование своих доводов истец представил письмо от 27.12.2017 года, где указывает, что при проведении работ по подаче штукатурной смеси на этажи происходит повреждение уже смонтированных приборов отопления и всей системы с приложением фототаблицы (т.4 л.д.23-38).

Из представленных фотографий очевидно следует, что при разгрузке штукатурной смеси необходимая защиты радиаторов и плодородов к ним не обеспечена. Также суд принимает во внимание, что ранее об указанных недостатках ответчик истцу не заявлял. В этой связи указанные доводы ответчика судом отклоняются.

С учетом изложенного суд полагает возражения ответчика в части уменьшения стоимости работ на стоимость устранения недостатков обоснованными частично в сумме 375484,89 рублей.

Также ответчик в своих возражениях по иску указал, что истцом выполнены работы по прокладке трубопроводов водоснабжения из стальных труб для устройства ливневой канализации, не предусмотренные локальным сметным расчетом к договору, поскольку сметой предусмотрено устройство труб диаметром 32 мм, а фактически применена труба диаметром 100 мм.

Судом установлено, что между локальным сметным расчетом и проектной документацией имеется противоречие в части диаметра трубы, поскольку проектом предусмотрено использование трубы 100мм. истец пояснил, что на данное противоречие им было указано ответчику и по его устному указанию работы были выполнены в соответствии с проектом. Также истец указал, что выполнение работ в соответствии с локальным сметным расчетом привело бы к невозможности эксплуатации ливневой канализации.

Ответчик выявленное истцом несоответствие локального сметного расчету проекту не оспорил.

В этой связи суд отклоняет указанные возражения ответчика.

В соответствии со статьей 723 Гражданского кодекса Российской Федерации ответчик вправе требовать соразмерного уменьшения стоимости работ.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что требования истца по первоначальному иску подлежат удовлетворению частично в сумме 2095297,69 рублей.

По встречному иску ответчик заявил требование о взыскании неустойки за нарушение сроков выполнения работ.

В обоснование требований ответчик указал, что договором предусмотрено окончание работ в срок до 01.03.2018 года. На момент отказа ответчика от исполнения договора истцом работы в объеме, предусмотренном договором, не выполнены.

Пунктом 11.2 стороны согласовали неустойку за нарушение истцом сроков выполнения работ в размере 0,5% от цены договора за каждый день просрочки.

Ответчик рассчитана неустойка за период с 01.03.2018 по 09.04.2018 в сумме 3471000 рублей.

В соответствии с пунктом Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», по общему правилу, если при расторжении договора основное обязательство прекращается, неустойка начисляется до момента прекращения этого обязательства.

Проверив расчет неустойки, суд полагает его неверным, поскольку при рассмотрении первоначального иска судом признан законным и обоснованным односторонний отказ истца от исполнения договора, заявленный 07.03.2018 года. Последствием отказа от исполнения договора является его прекращение, а следовательно, начисление истцом неустойки после 07.03.2018 года является необоснованным.

Статьей 406 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что кредитор считается просрочившим, если он не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства.

При рассмотрении первоначального иска судом установлено, что ответчиком допущено ненадлежащее исполнение встречных обязательств по договору – не обеспечена строительная готовность объекта, достаточная для производства истцом работ. Указанное обстоятельство является достаточным основанием для признания кредитора (ответчика) просрочившим.

В соответствии со статьей 401 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

С учетом изложенного суд полагает, что вина истца в нарушении срока выполнения работ отсутствует, а представленными доказательствами подтверждается ненадлежащее исполнение ответчиком своих обязательств по договору. При таких обстоятельствах основания для начисления неустойки в соответствии с пунктом 11.2 договора отсутствуют.

По встречному иску ответчиком заявлено требование о взыскании неустойки в связи с нарушением истцом сроков окончания работ.

При рассмотрении первоначального иска судом установлено, что со стороны ответчика допущена просрочка и ненадлежащее исполнение встречных обязательств заказчика, в результате которых истец допустил нарушение сроков окончания работ, а в последствии отказался от исполнения договора в одностороннем порядке.

С учетом изложенного суд полагает, что поскольку вина истца в нарушении сроков окончания работ отсутствует, встречный иск удовлетворению не подлежит.

Судебные расходы подлежат распределению по правилам статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации пропорционально удовлетворенным требованиям.

Руководствуясь статьями 110, 167-170, 181 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

Р Е Ш И Л:

по первоначальному иску взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Генстрой» в пользу общества с ограниченной ответственностью «ТВК» 2095297,69 рублей основного долга, а также 29981 рубль судебных расходов по оплате государственной пошлины и 29683,5 рублей судебных расходов по оплате стоимости экспертизы.

В удовлетворении первоначального иска в остальной части отказать.

В удовлетворении встречного иска отказать.

Возвратить обществу с ограниченной ответственностью «Генстрой» из федерального бюджета 445 рублей государственной пошлины. Выдать справку.

Решение, не вступившее в законную силу, может быть обжаловано в течение месяца со дня его принятия в Седьмой арбитражный апелляционный суд.

Решение может быть обжаловано в арбитражный суд Западно-Сибирского округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня его вступления в законную силу, при условии, если оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Апелляционная и кассационная жалобы подаются через Арбитражный суд Новосибирской области.

Судья

С.Г. Зюзин

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 21.12.2018 6:38:33
Кому выдана Зюзин Сергей Геннадьевич